

И.Н. Сиземская

О консенсусе как принципе социально-философских исследований

Irina N. Sizemskaya

On consensus as a principle in socio-philosophical research

В статье консенсус рассматривается как философско-аналитический принцип, ориентирующий на взаимопонимание и необходимую меру согласия в социальных исследованиях, и как социально-культурное основание движения истории человечества и локальных цивилизаций от прошлого к настоящему и возможному будущему. В этой связи автор обращается к обсуждению в конце XX в. познавательных возможностей формационного и цивилизационного подходов, общим вектором которого стало освобождение социального знания от идеологических схем и классово-оценочных клише, доминировавших в нем на платформе формационной парадигмы «пятичленки». Одновременно в ходе дискуссии, как показано в статье, за цивилизационной методологией утвердилось *общечеловеческое культурное* измерение исторического процесса. Это инициировало всплеск интереса к консенсусу как принципу социально-философского анализа. Одним из первых исследователей, рассмотревших консенсус в новом методологическом ключе, был А.С. Панарин.

Ключевые слова: консенсус, философско-исторический анализ, исторический процесс, цивилизация, культура, формационная методология, цивилизационный подход, общечеловеческие основания истории, национальная идентичность, Российский проект цивилизационного развития.

The article considers consensus as a philosophical and analytical principle that focuses on mutual understanding and the necessary measure of agreement in social research and as a socio-cultural basis for the movement of the history of mankind and local civilizations from the past to the present and possible future. In this regard, the author turns to the discussion in the horse of the twentieth century of the cognitive possibilities of the formational and civilizational approaches, the common vector of which was the liberation of social knowledge from ideological schemes and class-evaluation cliches that dominated it on the platform of the “five-member” formational paradigm. At the same

time, during the discussion, as shown in the article, behind the civilizational methodology, the universal, that is, the cultural dimension of the historical process has been established. This initiated a surge of interest in consensus as a principle of socio-philosophical analysis. One of the first researchers who examined the consensus in a new methodological way was A.S. Panarin.

Keywords: consensus, philosophical and historical analysis, historical process, civilization, culture, formational methodology, civilizational approach, universal foundations of history, national identity, Russian project of civilizational development.

Сегодня нам необходима способность вырваться из круга нашего собственного опыта.

А.С. Панарин.

Актуализация интереса к консенсусу как принципу взаимопонимания (лат. consensus – «согласие, единодушие») в познании и социальной практике всегда связана с переходными историческими эпохами. В социальном знании этот интерес реализуется через новую концептуализацию его ключевых проблем и изменения в исследовательских парадигмах. Последняя четверть XX столетия для отечественной философской мысли в этом отношении не была исключением.

К вопросу о концептуальных рамках консенсуса

В 70–90-е гг. прошлого столетия социально-философское знание переживало этап бурного переосмысления методологических установок, утвердившихся в анализе социально-исторических реалий и в осмыслении их роли в развитии всего гуманитарного знания. Общим вектором процесса стало освобождение последнего от канонизированных идеологических схем и классово-оценочных клише в интерпретации прошлого, настоящего и возможного будущего. На пике интереса оказались формационный и цивилизационный подходы в философско-исторических исследованиях, различие между которыми виделось в том, какие аналитические задачи ставятся каждым из них и насколько достигаемые при этом результаты носят всеобщий характер. В этом контексте встала проблема консенсуса как условия взаимопонимания в вопросах о познавательных возможностях и методологических основаниях формационной и цивилизационной парадигм. Утвердилась позиция, согласно которой в первом случае в центре осмысления стоит сфера производства материальных условий жизни, во втором – жизнь человека в культуре¹. Названные различия воспринимались как существен-

---

¹ Позже, подводя черту под обсуждением проблемы, В.Ж. Келле напишет: «Цивилизационный подход и формационная методология не отрицают друг друга, но различаются, потому что задают разные вопросы истории. Так, основой общественной формации является способ

ные, но не исключающие их взаимодополняемости, поскольку и в том и в другом случае в центре внимания стояло общество как живой организм. Пафос критики в сторону формационного подхода был связан с протестом относительно его доминирования в социальном познании и абсолютизации зависимости всех форм общественной жизнедеятельности, а с этим и движения истории от способа, каким осуществляется людьми производство материальных средств жизни.

Наиболее активная критика исходила от защитников цивилизационной парадигмы, которые, признавая системную равнозначность материальных и духовных факторов в жизни социума, поставили вопрос о теоретической неправомерности превалирования первых в анализе исторически складывающихся социокультурных форм человеческого жизнеустройства. «Формационный подход к пониманию истории, – писал М.Л. Барг, – не может претендовать на глобальную эвристическую функцию, поскольку оставляет в стороне множество элементов общества как системы, которые в рамках монистического взгляда на историю не находят адекватного объяснения. Это однако не означает, что его надо исключить из методологического инструментария» [3, с. 15]. Такая постановка проблемы обращала к поискам методологии, которая бы позволяла избежать «перекосов и деформаций» в описаниях исторического процесса и отдельных исторических эпох. В качестве такой методологии утвердился цивилизационный подход, позволявший представить историю человечества и национальные истории в диалектическом сопряжении двух оснований – производства средств жизни (форм собственности и соответствующих им производственных отношений) и сферы духовной жизни народа, т.е. его культуры. В таком контексте вместе с формацией ключевая роль отводилась цивилизации как социально-культурной системе, включающей в себя материальное и духовное, социальное и культурное начала в их функциональном и смысловом единстве. Исследовательская креативность цивилизационного подхода увязывалась с его методологией, вводившей в анализ исторического процесса *человеческое измерение*. Культура в его рамках рассматривалась как формирующее начало любой исторически возникающей социально организованной культурной общности, любой цивилизации. Это переводило исследования исторического процесса и жизни социума на новый уровень анализа. Во-первых, менялись концептуальные рамки понятия «формация», а с этим и исходного понятия общественного производства, которое наполнялось новым социально-

---

производства, основой цивилизации – способ существования. В первом случае акцент делается на изучении законов развития и смены формаций, во втором – на законах, факторах, механизмах, обеспечивающих интеграцию общества и стабильность цивилизации при всей ее внутренней динамике. <...> Таким образом, здесь налицо две методологии, в чем-то противоречащие друг другу, в чем-то совместимые и даже пересекающиеся» [8, с. 369–370].

философским содержанием в качестве *производства социальности*. Во-вторых, история представляла как *вариативный и сложный процесс*, не исключаящий «откаты» назад, «пробуксовку на месте» и революционные всплески с торжеством волевого, а иногда и анархического начала [10, 13, 23].

В итоге в научный аппарат гуманитарного знания (социальной философии, социологии, культурологи, политологии) были введены понятия переходной формы, вещных и личностных отношений, духовного производства, общественного богатства, социального риска, внутреннего варварства, культурного плюрализма, современной цивилизованности и некоторые другие [2–5, 8, 11, 15, 17, 19, 20, 24]. Отдельным предметом философского осмысления стала сопряженность функционирования и развития любой общественной системы с цивилизационным опытом человечества и всей системой складывающихся на его основе отношений между обществом и человеком как субъектом истории. История предстала, с одной стороны, в единстве всех ее составляющих, т.е. как целостный процесс, с другой, – через смену следующих друг за другом эпох, соединяющих всеобщими духовно-ценностными смыслами прошлое и настоящее человеческого бытия.

Новая парадигма стала основанием для взаимопонимания между сторонниками разных подходов к истории и точек зрения на цель и научные задачи философско-исторических исследований. Это, в свою очередь, активизировало интерес к *консенсусу как социокультурному принципу исторического процесса*, в соответствии с которым последний реализуется через столкновение множества вариантов.

В центр исследовательского внимания встал *способ существования человечества*, детерминированный его жизнью в культуре, которая стала рассматриваться как всеобщий фактор исторического движения и от варварских к цивилизованным формам общежития. Акцент на этой направленности исторического процесса ввел спор о познавательных возможностях формационного и цивилизационного подходов в консенсусные рамки, что изменило познавательную ситуацию во всем социальном знании.

Сегодня сняты прежние идеологические ограничения в философском осмыслении исторического опыта; утвердились новые принципы философско-исторической реконструкции прошлого, сосуществуют, дополняя друг друга, различные исследовательские подходы и предлагаемые ими модели цивилизационного развития. Результатом философских размышлений на тему последнего стало признание диалектики материального и духовного, экономического и социально-культурного, национального и общечеловеческого всеобщим основанием исторического бытия. Их единство рассматривается как социальный код цивилизованной жизни человечества и поступательного движения истории [21]. В рамках этой методологической установки утвердилось понимание национальной идентичности в ее сопряжении с цивилизо-

ванностью, включающей отношения государства и гражданского общества, власти и народа, юридических прав и личной свободы граждан, возможности многостороннего развития и индивидуальной самореализации человека.

Но в центре внимания по-прежнему остается вопрос об исследовательских возможностях и потенциале разных, в том числе формационного и цивилизационного, подходов в анализе мировой и национальной истории [1, 6, 8, 10, 12–14, 21, 22, 25]. В этой связи предметом отдельного осмысления остается *проблема консенсуса – и как «принципа дополнительности»* разных точек зрения на проблему, и как *социально-культурного основания* истории.

В проблемном контексте обсуждаемых проектов цивилизационного развития России, ее национальной идентичности и места в современном мире эта тема приобрела новый градус актуальности. Поэтому возвращение к опыту ее рассмотрения в знаковом для развития страны и отечественного социально-философского знания конца XX – начала XXI в. имеет позитивно-конструктивный смысл. Одним из первых к проблеме консенсуса обратился А.С. Панарин, одновременно предложивший его успешную реализацию в собственных исследованиях.

А.С. Панарин о консенсусном подходе к историческому опыту

Консенсус А.С. Панарин считал исходным принципом цивилизационного подхода к истории, видя его суть в том, что он позволяет «услышать другие голоса, несущиеся к нам из прошлого о реализованных и неосуществившихся вариантах истории, и преодолевает желание человека находить в ней лишь собственные предтечи». В одной из первых работ на эту тему – «Понимание и консенсус (от формационного монолога к цивилизационному диалогу)» – Панарин дает такое определение консенсуса: «Консенсусный принцип связан с презумпцией доверия к историческому опыту вообще, с признанием неиерархичности типов социального опыта. Не в том релятивистском смысле, что все типы опыта равноценны, а в том, что нет инстанции, которая могла бы заранее пометить и предопределить их будущую ценность и приоритетность»² [16, с. 116]. В рамках консенсусного видения истории встает вопрос о необходимости диалога в научном знании и о формах и мере допустимого противоборства разных точек зрения, об ограничении споров цивилизован-

---

² Статья была опубликована в 1991 г. в коллективном сборнике «История как объект философского знания», подготовленном в отделе актуальных проблем исторического материализма Института философии РАН по материалам ежегодно проводимой отделом научной конференции. В этом же году статья была опубликована в № 9 журнала «Коммунист» и воспроизведена спустя 20 лет тем же журналом, но уже существующим под другим названием, а именно: «Свободная мысль – XXI» (2011. № 7.) Факт перепечатки статьи с таким временным интервалом сам по себе примечательный, он, бесспорно, свидетельствует о непреходящем научном значении проблемы.

ными нормами, «работающими» на сохранение целостности научного сообщества и научного знания. В таком смысловом контексте важнейшей чертой консенсуса применительно к философско-историческому знанию является признание принципиальной нередуцированности любого исторически-конкретного опыта. В его парадигме жизнь и контакты разных культур, локальных цивилизаций связаны не только и не столько по «сходству», сколько по «несходству», которое не сужает, а расширяет сферу их общения и становится реальным ресурсом их исторического развития. Более того, главная составляющая последнего – национальное самосознание – превращается в активный фактор общего цивилизационного развития. В этом смысле антитеза «мы–они» становится формой конструктивного диалога разных культур и начинает играть решающую роль как в метаистории, так и в историческом движении каждой отдельной цивилизации. Вот почему, настаивал Панарин, консенсус есть «не просто уступка, компромисс, требующий частично поступиться собственными интересами в пользу другого – с таким пониманием мы еще не выходим за рамки манихейского видения. Концепция уступки сохраняет еще понимание взаимоотношения интересов как игры с нулевой суммой» [16, с. 115]. Теоретически-познавательная функция консенсуса как принципа философско-исторического анализа много шире – она предостерегает от сведения жизни разных народов к некой *единой «сущности»* и в этом своем значении выходит за границы только признания/непризнания той или иной исследовательской парадигмы. Важным становится другое: за ним стоит объективный принцип осуществления истории, ее поступательного движения от прошлого к настоящему. И в качестве такового консенсус исключает *оценочное сравнение* индивидуального национального опыта с социально-культурной практикой другого народа и тем более с опытом предвзято выбранной «референтной» социальной группы, политической силы и т.д. Смысл этой его функции определялся Панариным достаточно жестко: консенсусный принцип «*запрещает* (курсив мой. – И.С.) сводить опыт истории к опыту основных классов, передового класса, гегемона» [16, с. 117]. «Оправданием» столь категорического требования консенсуса, считал Панарин, является, во-первых, заложенный в нем «гуманистический универсализм», во-вторых, тот очевидный, подтвержденный историческим опытом факт, что любая цивилизация, не имеющая «внутренних фильтров, отделяющих свое от чужеродного», в конечном итоге обречена на исчезновение. Более того, сохранение каждой цивилизацией своей культурной самобытности, автономии в общей исторической жизни становится *историческим ресурсом* всеобщего цивилизационного процесса.

Говоря о разработке сегодняшних моделей цивилизационного развития России, А.С. Панарин так конкретизировал смысл этого тезиса: «Антиномия нашего времени состоит в том, что, с одной стороны, сегодня стал опа-

сен всякий чрезмерный эгоцентризм – будь то эгоцентризм этноса, культуры, цивилизации, а с другой стороны, известная доля его необходима для поддержания жизненного тонуса на любом из этих уровней и для сохранения идентичности» [17, с. 9].

Разработка национальных проектов цивилизационного развития России должна осуществляться именно в таком ключе, дабы они имели характер конструктивной программы. Это, в свою очередь, предполагает соответствующие изменения в методологии и понятийном аппарате исследований. Главное направление этих изменений, утверждал Панарин, связано с переходом от *формационного логицизма к исторической феноменологии* и с преодолением на этой основе «паразитической бесчувственности» отечественного социального знания к историческим вызовам Нового времени, в частности к факту активного расширения сферы межкультурного диалога между Востоком и Западом, Севером и Югом. Обращение к исторической феноменологии предполагает следование подходу, «удерживающемуся» через признание «равноправности» различных социально-культурных сообществ, связанных с ними национальных, социально-экономических, политических и гражданских форм общественной жизнедеятельности и любых видов позитивных межкультурных контактов³.

Рассмотрение всего комплекса названных вопросов было осуществлено А.С. Панариным в его монографии «Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством)», в которой представлены два возможных сценария для страны – «атлантический», связанный с вхождением в европейский дом, и евразийский, предполагающий освоение Россией самобытной цивилизационной модели. Работа сразу получила широкий отклик в научном сообществе и не утратила научной значимости до наших дней. В предисловии к книге автор говорит, что его интерес к теме продиктован очевидными вызовами со стороны современной экономической, политической и социально-культурной динамики и проявившимися на этом фоне новыми последствиями в отношениях России с Востоком – Западом и Севером – Югом. В этом обозначенном времени контексте Панарин обращается к диалектике взаимосвязи цивилизационных универсалий и культурной специфики России, поставив цель параллельно с анализом конкретно-исторических реалий сегодняшнего дня ответить на философский вопрос: связаны ли ход и повороты национальных историй с некоторой «наследственной

---

³ Характеризуя в этой связи познавательную ситуацию и настоятельность ее адекватного осознания, Панарин писал: «Под цивилизационным процессом – можно понимать и встречу “варваров” с цивилизацией, которая вовлекает их в орбиту своего влияния, и встречу двух цивилизаций, под влиянием которой обе меняются (как правило, не одинаково), и, наконец, глобальный сдвиг общемировой цивилизации (например, переход к информационному обществу). Когда мы говорим о России в цивилизационном процессе, то следует иметь в виду все эти моменты» [17, с. 4].

программой человечества», или они всегда являются следствием социально-культурных контактов, *диалога* между множеством различных культур, который и определяет движение национальных историй? В рамках такого проблемного поля им были выбраны для анализа следующие направления рассмотрения темы «Россия в цивилизационном процессе»:

- «Тяготы цивилизованности и варварства»: анализ нынешних форм цивилизованности и варварства в модусе их активного противостояния. Критика скрытых и очевидных проявлений стихии варварства, утверждающегося в переходные эпохи, по-разному проявляющегося в сфере общественного / обыденного сознания и социальной практики, в том числе в формах его романтизации, которую автор относит к самым небезопасным искушениям современной культуры.
- Атлантизм и евразийство как два возможных сценария цивилизационного развития России, возникшие в конце XX – начале XXI в. в ответ на встречное движение культур Востока и Запада и вызвавшие настоятельность пересмотра их «социокультурного и стратегического статуса».
- Информационные стратегии в контексте межкультурного диалога как механизмы сохранения национального многообразия при развитии глобализации и сопровождающих ее политических, экономических и социально-культурных контактов, осуществляющихся под знаком новых технологий. Анализ инициированного исторического опыта новых видов культурного диалога.
- Критика концептуальных образов «вестернизированной» России, «эмигрировавшей» из Евразии на Запад, и «островной» России, рассчитывающей жить «в одиночку». Обоснование идеи интеграции народов на основе «общности исторической судьбы», подтверждаемой их историей, сегодняшним активным встречным движением разных культур. Регулирование этого процесса путем достижения взаимопонимания и соблюдения форм легитимации этих контактов, выработанных мировым сообществом.
- Разработка на фоне сегодняшних геополитических вызовов идеи интеграции народов с учетом их национальных культур и особенностей исторического развития. Рассмотрение ее в контексте наметившегося смещения цивилизационного центра с Запада на Восток, требующего оценки его как нового «исторического шанса» для России и одновременно как возможной угрозы, если не будет налажен плодотворный диалог православных, мусульманских и иудейских социально-культурных традиций.

Обратившись к анализу осуществленного страной исторического выбора после распада СССР, определившего социально-культурный тип модели цивилизационного развития, А.С. Панарин приходит к следующему выводу:

Россия сталкивается сегодня с тремя вызовами, на которые ей необходимо ответить: 1) со стороны Запада, готового потеснить ее с европейских границ; 2) со стороны мусульманского Востока, стремящегося распространить свое влияние на закавказские и среднеазиатские автономии Российской Федерации; 3) со стороны активного и динамично развивающегося Тихоокеанского региона. Российский проект цивилизационного развития, считал он, должен нести в себе конструктивные ответы на все три вызова. Только в таком случае он станет программой, которая адекватно отразит экономические, политические и культурные запросы / ожидания страны и мирового сообщества.

***

Проведенный анализ проблемы фиксирует внимание на двух сторонах консенсуса – как условия достижения взаимопонимания в осуществляемых исследованиях и как социально-культурного основания исторического процесса. Следование ему в философско-историческом анализе преодолевает возникающие «смысловые перекосы» в интерпретации исторических эпох и поступательного движения человечества. Обращение к истории постановки и рассмотрения этой проблемы в отечественном социальном знании позволяет увидеть актуальную созвучность консенсуса сегодняшним задачам цивилизационного развития России.

Сиземская Ирина Николаевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. 109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Irina N. Sizemskaya – Sc.D. in Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia. sizemskaya@mail.ru

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Об особенностях современного философствования. Взгляд из России // Ахиезер А.С. Труды. М.: Новый хронограф, 2006. С. 337–475.
2. Бородай Ю.М., Келле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М.: Наука, 1974. 309 с.
3. Барг М.Л. Цивилизационный подход в истории: дань конъюнктуре или требование науки? // Цивилизации. Вып. 2. М.: Наука, 1993. 237 с.
4. Гуревич А.Я. Теория формации и реальность истории // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 3–45.
5. Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. М.: ИФ РАН, 1995. 211 с.
6. Кара-Мурза А.А. Российский путь цивилизационного развития: «преемственность через катастрофы». (Памяти В.М. Межуева) // Полилог. 2020. Т. 4. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110012818-1-1> (дата обращения: 12.01.2022).

7. Келле В.Ж. Отношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса // *Цивилизации*. Вып. 2. М.: Наука, 1993. С. 26–37.
8. Келле В.Ж. Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // *Вопросы социальной теории: Научный альманах*. 2008. Т. 2. Вып. 1 (2). С. 356–374.
9. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М.: Политиздат, 1981. 290 с.
10. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. 440 с.
11. Межуев В.М. Культура и история. М.: Политиздат, 1977. 197 с.
12. Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров. / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачева (Институт наследия); Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова. М.: Институт наследия, 2019. 472 с.
13. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: Канон+. 2010. 480 с.
14. Неретина С.С. Время культуры / С. Неретина, А. Огурцов; Ин-т философии РАН. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 343 с.
15. Новикова Л.И. Цивилизация и культура в историческом процессе // *Вопросы философии*. 1982. № 10. С. 53–63.
16. Панарин А.С. Понимание и консенсус (от формационного монолога к цивилизованному диалогу) // *История как объект философского знания* / Отв. ред. Н.В. Клягин. М.: ИФ РАН, 1991. С. 114–136.
17. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФ РАН, 1995. 262 с.
18. Панарин А.С. Концепция дуполярной структуры мира: смысл дихотомии «Восток – Запад» // *Философия истории* / Под ред. докт. филос. наук проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 2001. С. 31–161.
19. Плетников Ю.К. Формационная и цивилизационная триады К. Маркса // К. Маркс и современная философия. М.: ИФ РАН, 1999. С. 127–145.
20. Сиземская И.Н. Человек и труд: условия гармонии и развития. Социально-философский анализ общественного производства. М.: Политиздат, 1981. 125 с.
21. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
22. Соколова Р.И. Российская цивилизация и ее генетический код // *Полилог*. 2018. Т. 2. № 2. С. 7–16.
23. Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М.: ИФ РАН, 2016. 122 с.
24. Толстых В.И. Духовное производство. Социально-философский анализ проблемы духовной деятельности. М.: Наука, 1981. 341 с.
25. Шевченко В.Н. Цивилизационный проект для современной России и отечественная социальная философия // *Личность. Культура. Общество*. 2020. Вып. 3–4. С. 222–234.

References

1. Axiezer A.S. Ob osobennostyax sovremennogo filosofstvovaniya. Vzglyad iz Rossii // *Axiezer A.S. Trudy*. М.: Novy`j xronograf, 2006. S. 337–475.

2. Borodaj Yu.M., Kelle V.Zh., Plimak E.G. Nasledie K. Marksa i problemy` teorii obshhestvenno-ekonomicheskoy formacii. M.: Nauka, 1974. 309 s.
3. Barg M.L. Civilizacionny`j podxod v istorii: dan` kon`yunktury ili trebovanie nauki? // Civilizacii. Vy`p. 2. M.: Nauka, 1993. 237 s.
4. Gurevich A.Ya. Teoriya formacii i real`nost` istorii // Voprosy filosofii. 1990. № 11. S. 3–45.
5. Kara-Murza A.A. «Novoe varvarstvo» kak problema rossijskoj civilizacii. M.: IF RAN, 1995. 211 s.
6. Kara-Murza A.A. Rossijskij put` civilizacionnogo razvitiya: «preemstvennost` cherez katastrofy`». (Pamyati V.M. Mezhueva) // Polilog. 2020. T. 4. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110012818-1-1> (access date: 12.01.2022).
7. Kelle V.Zh. Otnoshenie formacionnogo i civilizacionnogo podxodov k analizu istoricheskogo processa // Civilizacii. Vy`p. 2. M.: Nauka, 1993. S. 26–37.
8. Kelle V.Zh. Civilizacionny`j podxod i problemy` formirovaniya teorii istoricheskogo processa // Voprosy socialnoj teorii: Nauchny`j al`manax. 2008. T. 2. Vy`p. 1 (2). S. 356–374.
9. Kelle V.Zh., Koval`zon M.Ya. Teoriya i istoriya (Problemy` teorii istoricheskogo processa). M.: Politizdat, 1981. 290 s.
10. Mezhuiev V.M. Istoriya, civilizaciya, kul`tura: opy`t filosofskogo istolkovaniya. SPb.: SPbGUP, 2011. 440 s.
11. Mezhuiev V.M. Kul`tura i istoriya. M.: Politizdat, 1977. 197 s.
12. Mir civilizacij i «sovremennoe varvarstvo»: rol` Rossii v preodolenii global`nogo nигilizma: Kollektivnaya monografiya po materialam XVI Mezhdunarodny`x Panarinskix chtenij / Otv. red. V.N. Rastorguev; nauch. red. A.V. Nikandrov. M.: Institut Naslediya, 2019. 472 s.
13. Motroshilova N.V. Civilizaciya i varvarstvo v e`poxu global`ny`x krizisov. M.: Kanon+. 2010. 480 s.
14. Neretina S.S. Vremya kul`tury. SPb.: Izd-vo Rus. xristian. gumanitar. in-ta, 2000. 343 s.
15. Novikova L.I. Civilizaciya i kul`tura v istoricheskom processe // Voprosy` filosofii. 1982. № 10. S. 53–63.
16. Panarin A.S. Ponimanie i konsensus (ot formacionnogo monologa k civilizovannomu dialogu) // Istoriya kak ob`ekt filosofskogo znaniya / Otv. red. N.V. Klyagin. M.: IF RAN, 1991. S. 114–136.
17. Panarin A.S. Rossiya v civilizacionnom processe (mezhdru atlantizmom i evrazijstvom). M.: IF RAN, 1995. 262 s.
18. Panarin A.S. Koncepciya dvupolyarnoj struktury` mira: smy`sl dioxotomii Vostok – Zapad // Filosofiya istorii / Pod red. dokt. filos. nauk prof. A.S. Panarina. M.: Gardariki, 2001. S. 31–161.
19. Pletnikov Yu.K. Formacionnaya i civilizacionnaya triady` K. Marksa // K. Marks I ovremennaya filosofiya. M.: IF RAN, 1999. S. 127–145.
20. Sizemskaya I.N. Chelovek i trud: usloviya garmonii i razvitiya. Social`no-filosofskij analiz obshhestvennogo proizvodstva. M.: Politizdat, 1981. 125 s.
21. Smirnov A.V. Vsechelovecheskoe vs Obshhechelovecheskoe. M.: Sadra: Izdatel`skij Dom YaSK, 2019. 216 s.
22. Sokolova R.I. Rossijskaya civilizaciya i eyo geneticheskij kod // Polilog. 2018. T. 2. № 2. S. 7–16.
23. Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: filosofsko-politicheskij analiz. M.: IF RAN, 2016. 122 s.
24. Tolsty`x V.I. Duxovnoe proizvodstvo. Social`no-filosofskij analiz problemy` duxovnoj deyatel`nosti. M.: Nauka, 1981. 341 s.
25. Shevchenko V.N. Civilizacionny`j proekt dlya sovremennoj Rossii i otechestvennaya social`naya filosofiya // Lichnost`. Kul`tura. Obshhestvo. 2020. Vy`p. 3–4. S. 222–234.